

Украина и Международный уголовный суд: семь лет взаимодействия

Эта публикация подготовлена с целью информирования украинских и международных стейкхолдеров о деятельности Международного уголовного суда в контексте расследования военных преступлений, совершенных на территории Украины.

Украина и Международный уголовный суд: семь лет взаимодействия // Киев, 2021 г. – 13 с.

Автор публикации:

Анна Микитенко, юрисконсульт международной группы Global Rights Compliance LLP

Дизайн и верстка:

Анна Панасюк

Публикация подготовлена в рамках деятельности международной платформы гражданского общества CivilMPlus и проекта «Диалог ради взаимопонимания и права: усиление вклада гражданского общества в урегулирование конфликта, демократическое развитие региона и подготовку безопасной реинтеграции на востоке Украины». Проект реализуется при финансовой поддержке Министерства иностранных дел ФРГ.

Представленные в этой публикации мнения и суждения необязательно отражают позицию всех членов платформы CivilMPlus и Министерства иностранных дел ФРГ

ВВЕДЕНИЕ

В первые дни после Революции Достоинства в Украине началась новая эра в применении международного уголовного права, когда 25 февраля 2014 года Верховная Рада признала юрисдикцию Международного уголовного суда (далее – МУС или Суд) «касаемо совершения преступлений против человечности высшими должностными лицами государства, которые привели к особо тяжким последствиям и массовому убийству украинских граждан» на Евромайдане с 21 ноября 2013 года по 22 февраля 2014 года.¹ Уже через год Верховная Рада подала в Суд второе заявление, распространившее юрисдикцию Суда на преступления против человечности и военные преступления, совершенные «высшими должностными лицами Российской Федерации и руководителями террористических организаций ДНР и ЛНР».²

Таким образом, **в результате заявлений украинской власти юрисдикция МУС в отношении Украины распространяется на преступления против человечности, которые могли быть совершены в период событий Евромайдана с 21 ноября 2013 по 22 февраля 2014, а также на преступления против человечности и военные**

преступления, которые могли быть совершены и/или продолжают совершаться в Крыму и на Донбассе. Суд приступил к изучению украинской ситуации 25 апреля 2014 года.³ С этого момента Канцелярия Прокурора МУС анализировала информацию, поступающую из правительственных и неправительственных источников, чтобы определить, есть ли основания инициировать полное расследование. Для этого Канцелярия Прокурора должна оценить следующие обстоятельства: (i) были ли совершены или продолжают совершаться геноцид, преступления против человечности или военные преступления на территории Украины и/или ее гражданами; (ii) является ли дело допустимым, а именно из-за невозможности или несостоятельности национальных органов власти привлечь виновных в совершении этих преступлений к ответственности на национальном уровне; (iii) есть ли основания полагать, что расследование не будет служить интересам правосудия.⁴

В итоге, 11 декабря 2020 г. тогдашняя Прокурор МУС объявила о завершении изучения ситуации в Украине, установив разумные основания полагать, что широкий спектр преступлений против че-

---

1 Заявление Верховной Рады Украины в Международный уголовный суд о признании Украиной юрисдикции международного уголовного суда о совершении преступлений против человечности высшими должностными лицами государства, которые привели к особо тяжким последствиям и массовому убийству украинских граждан во время мирных акций протестов в период с 21 ноября 2013 года февраля 2014 года (Ведомости Верховной Рады (ВВР), 2014, № 13, ст.230).

2 Постановление Верховной Рады Украины О Заявлении Верховной Рады Украины «О признании Украиной юрисдикции Международного уголовного суда о совершении преступлений против человечности и военных преступлений высшими должностными лицами Российской Федерации и руководителями террористических организаций «ДНР» и «ЛНР», которые привели к особо тяжким последствиям и убийству украинских граждан» (Ведомости Верховной Рады (ВВР), 2015, № 12, ст.77)

3 Пресс-релиз МУС «Прокурор Международного уголовного суда Фату Бенсуда открывает предварительное изучение ситуации в Украине», 25 апреля 2014 года. [\[онлайн\]](#)

4 Римский статут, статья 53(1).

ловечности и военных преступлений был совершен в Украине.⁵ Хотя на момент написания этой публикации прошел почти год с момента заявления Прокурора, расследование еще не началось.

Соответственно, в публикации предлагается более подробно рассмотреть, какие преступления могут стать предметом расследования

в МУС, когда и при каких условиях такое расследование может начаться, и как украинские правительственные и неправительственные актеры взаимодействуют с МУС. Публикация базируется на многолетнем опыте работы в Украине и многочисленных исследованиях международной правозащитной группы Global Rights Compliance, с которой автор сотрудничает как консультант по правовым вопросам

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ФОКУСЕ МУС

В декабре 2020 года Прокурор МУС выделила три категории преступлений, которые, по ее мнению, подлежат расследованию: (i) преступления, совершенные в Крыму и (ii) преступления, совершенные на Донбассе в контексте ведения боевых действий и (iii) в контексте содержания под стражей.⁶

Впоследствии Канцелярия Прокурора МУС конкретизировала этот список, отметив, что **есть разумные основания полагать, что во время оккупации Крыма с 26 февраля 2014 совершены военные преступления:** убийства, пытки, посягательство на человеческое достоинство, незаконное содержание под стражей, призыв на службу в армии

государства -противника, лишения защищенных лиц права на справедливое и регулярное судебное разбирательство, перемещение лиц, лишенных свободы и задержанных, за пределы оккупированной территории, захват частной и культурной собственности, не оправданный потребностями войны.⁷ **Кроме того, Канцелярия имеет разумные основания полагать, что преступления против человечности совершены в Крыму в период, который вел к оккупации, и непосредственно во время оккупации.**⁸ В частности, это преступления против человечности: убийства, депортация или насильственное перемещение населения, помещение в тюрьму или другое тяжкое лишение физиче-

---

5 Заявление Прокура, Фату Бенсуды, об окончании предварительного изучения ситуации в Украине 11 декабря 2020 года. [\[онлайн\]](#)

6 Так же.

7 Канцелярия Прокурора МУС, Отчет о деятельности по предварительному изучению, 14 декабря 2020, п. 278. [\[онлайн\]](#)

8 Там же, п. 279.

ской свободы, пытки, преследования и насильственные исчезновения.⁹

По мнению Канцелярии Прокурора МУС, военные преступления совершались и продолжают совершаться на Донбассе.¹⁰

Следует отметить, что военные преступления могут быть совершены в контексте вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера. На Донбассе, как считает Канцелярия, немеждународный вооруженный конфликт между украинскими правительственными силами и «противоправительственными вооруженными элементами» начался 30 апреля 2014 года.¹¹ Параллельно с этим, не позднее 14 июля 2014 Украина и Россия вступили в прямое вооруженное противостояние, что ознаменовало начало международного вооруженного конфликта.¹² Суд продолжает изучать информацию, чтобы установить, осуществляла ли Россия общий контроль над вооруженными группами, а именно поставляла оборудование, финансирование и персонал, а также управляла или помогала в планировании операций таких групп, что превратило бы немеждународный конфликт в международный.¹³

Соответственно, если два конфликта продолжают параллельно, то к списку преступлений, совершенных на Донбассе, отно-

сятся военные преступления, в частности, умышленное направление нападений на гражданских лиц, гражданские и защищенные объекты, убийства, пытки и бесчеловечное или жестокое обращение, посягательство на человеческое достоинство, изнасилование и другие формы сексуального насилия.¹⁴ Если конфликт имел международный характер, то могли быть совершены другие два типа военных преступлений, которые назвала Канцелярия Прокурора МУС, а именно умышленное нападение, которое привело к такому ущербу гражданским лицам и объектам, который был явно чрезмерным относительно ожидаемого военного превосходства, а также незаконное содержание под стражей.¹⁵

Примечательно, что на национальном уровне в контексте Донбасса Украина преследует совсем другие преступления. Хотя статья 438 Уголовного кодекса Украины (УКУ), которая криминализирует нарушения законов и обычаев ведения войны, в целом разрешает преследование деяний, составляющих преступления в фокусе МУС, по информации, предоставленной Офисом генерального прокурора, общее количество таких производств на начало 2021 года составляла менее 300, а судебных приговоров есть только два.¹⁶ Вместо использования этой нормы в большинстве случаев нарушения расследуются на на-

---

9 Там же.

10 Там же, п. 280.

11 Канцелярия Прокурора МУС, Отчет о деятельности по предварительному изучению, 14 ноября 2016, п. 168. [\[онлайн\]](#)

12 Там же, п. 169.

13 Там же, п. 170.

14 Канцелярия Прокурора МУС, Отчет о деятельности по предварительному изучению, 14 декабря 2020, п. 280. [\[онлайн\]](#)

15 Там же, п. 281.

16 Приговор Славянского горрайонного суда Донецкой области по делу 243/4702/17, 1 июня 2017 г. и приговор Лисичанского городского суда Луганской области по делу 415/2182/20, 18 мая 2020 года.

циональном уровне как создание или участие в террористической группе по статье 258³ УКУ или создание или участие в непредвиденных законом военизированных или вооруженных формированиях по статье 260 УКУ. Такой подход, хотя прямо не запрещен международным правом, является как минимум нелогичным, ведь похоже, что одни и те же деяния представлены как терроризм, когда это удобно (в производствах на национальном

уровне и в Международном суде ООН), и как военные преступления для целей МУС. Более того, такой подход не отражает тяжести совершаемых деяний.

Такая национальная практика не является препятствием для правосудия в МУС. В то же время существует другой фактор, который мешает расследованию.

НАЧАЛО РАССЛЕДОВАНИЯ В МУС

Учитывая, что Украина не ратифицировала Римский статут, являющийся учредительным документом МУС, Прокурор МУС не может начать полное расследование, пока Палата предварительного разбирательства при МУС не предоставит соответствующее разрешение.¹⁷ Для этого Прокурор МУС составляет отчет о предварительном изучении по статье 53 Римского статута и заявляет в Палату предварительного рассмотрения ходатайство о предоставлении разрешения расследовать ситуацию.

Относительно ситуации в Украине эти шаги не были предприняты. Из очевидных причин – смена Прокурора МУС и недо-

статочное количество ресурсов Суда. Срок полномочий Прокурора Фату Бенсуды, под руководством которой проводилось и было завершено предварительное изучение в Украине, истек в июне 2021 года.¹⁸ В период с декабря 2020 г., когда Бенсуда заявила о завершении предварительного изучения, по июнь 2021 г., когда она покинула пост Прокурора МУС, Фату Бенсуда не подала необходимое ходатайство Палате предварительного рассмотрения. Занявший должность Прокурора МУС в июне 2021 года¹⁹ Карим Хан также пока не подал необходимое ходатайство.

Карим Хан отметил, что ресурсы Суда ограничены и следует расставить приоритеты и

17 Римский статут, статья 54(2).

18 МУС, Канцелярия Прокурора. [\[онлайн\]](#)

19 МУС, Канцелярия Прокурора. [\[онлайн\]](#)

использовать эти ресурсы для построения более качественных судебных дел, ведь правосудие осуществляется в зале суда, а не на этапе предварительного изучения или расследования.²⁰ За несколько дней до этого представитель Канцелярии Прокурора МУС во время своего выступления на конференции «Правовая (не)определенность оккупации: Крым и Донбасс», комментируя перспективы Украины в МУС отметил, что «у Суда просто нет возможности с нынешними бюджетными ограничениями начать эти расследования. У нас больше дел на стадии судебного и досудебного разбирательства, чем когда-либо было. У нас много расследований, в том числе новые, недавно открытые в отношении Бангладеш/ Мьянмы, Афганистана и сейчас, последнее, Палестины, и поэтому мы просто призывали государства-участники предоставить Суду средства, чтобы он мог двигаться дальше».²¹

Из этих заявлений можно заключить, что **расследование ситуации в Украине может быть отложено, пока в МУС не появятся необходимые ресурсы**. Даже когда такая возможность возникнет, следует помнить, что между заявлением ходатайства о предоставлении разрешения расследовать ситуацию и предоставлением такого разрешения пройдет не менее нескольких месяцев. Рассмотрение такого ходатайства по ситуации в Бангладеш / Мьянме длилось четыре месяца, тогда как ходатайство по Афганистану рассматривалось 16 месяцев и в конце концов было отклонено Палатой предварительного рассмотрения, и только через год Апелляционная палата пе-

ресмотрела это решение и предоставила соответствующее разрешение.²²

Таким образом, **правосудие в МУС не является простым или быстрым решением проблемы привлечения к ответственности за преступления, совершенные в Крыму и на Донбассе, что не означает, что Украине не следует двигаться по этому пути. Напротив, все возможные механизмы должны быть использованы, включая сотрудничество с МУС.**

---

20 Аль Джазира, «Новый Прокурор МУС Карим Хан обещает строить более сильные дела», 16 июня 2021 года. [\[онлайн\]](#)

21 Цитаты международной конференции «Правовая (не)определенность оккупации: Крым и Донбасс», 9-11 июня 2021, с. 12. [\[онлайн\]](#)

22 Пресс-релиз МУС «Судьи МУС разрешили открытие расследования по ситуации в Бангладеш / Мьянме», 14 ноября 2019 [\[онлайн\]](#); МУС, Афганистан. [\[онлайн\]](#)

КОММУНИКАЦИЯ МЕЖДУ УКРАИНОЙ И МУС

На стадии предварительного изучения ситуации Канцелярия Прокурора МУС получает информацию из разных источников: государств, органов ООН, межправительственных или неправительственных организаций или других надежных источников.²³ Информация чаще всего поступает в форме сообщений по статье 15 Римского устава. Последний раз, когда Канцелярия Прокурора МУС отчитывалась о количестве сообщений, полученных по ситуации в Украине – в декабре 2018 года – таких сообщений было 86.²⁴ Сообщения принимаются постоянно, даже когда Прокурор составляет окончательный отчет о предварительном изучении.

Украина активно использует этот механизм. **Неправительственные правозащитные организации и прокуратура передают информацию в МУС отдельно или в сотрудничестве. Прокуратура Автономной Республики Крым (далее – АРК), например, вместе с правозащитниками из Крымской правозащитной группы, Регионального центра по правам человека, Украинского Хельсинкского союза по правам человека и другими направили в**

МУС 12 сообщений о нескольких преступлениях. В частности, это сообщение о военном преступлении насильственного призыва в службу в силах государства-противника – преступление, которое не преследовалось ни одним судом после Нюрнбергского трибунала.

Донецкая и Луганская областные прокуратуры также направили несколько сообщений в МУС, в том числе совместно с Луганским областным правозащитным центром «Альтернатива». Эти сообщения касались военных преступлений умышленного направления нападений на гражданское население и/или гражданские объекты.

Кроме того, правозащитники самостоятельно передают информацию в МУС, в том числе по вопросам, которым следователи и прокуроры не уделяют необходимого внимания, как преступления против человечности и военные преступления, связанные с сексуальным насилием.²⁵

Global Rights Compliance подготовила не-

---

23 Римский статут, статья 15(2).

24 Канцелярия Прокурора МУС, Отчет о деятельности по предварительному изучению, 5 декабря 2018, п. 59. [\[онлайн\]](#)

25 Такая информация была передана, в частности, Восточнoукраинским центром общественных инициатив и Международной федерацией прав человека. ZMINA, «Правозащитники направили в Гаагу представление о сексуальном насилии на Донбассе», 27 сентября 2018 года. [\[онлайн\]](#)

сколько сообщений в МУС о ситуации в Украине по запросу органов прокуратуры или оказала экспертную поддержку в подготовке

сообщений. Этот опыт позволяет назвать ряд проблем, возникающих при подготовке сообщений.

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СООБЩЕНИЙ В МУС

Сложности при подготовке сообщений в МУС по статье 15 Римского статута в украинском контексте в основном касаются доступа к информации и доказательствам, а также их качества.

Первая проблема обусловлена, по большей части, продолжающимся вооруженным конфликтом и/или состоянием оккупации, при которых следователи не имеют физического доступа к доказательствам и свидетелям, которые находятся на неподконтрольных Украине территориях, а доступ правозащитных организаций часто ограничен. Частично эту проблему можно преодолеть путем допроса свидетелей в режиме онлайн, однако вызывает беспокойство вопрос безопасности свидетелей, которые остаются на неподконтрольной территории. Другим потенциальным решением может быть улучшение рабочих отношений с офисами социальных сетей, где часто публикуется информация, которая может служить доказательством совершения преступлений против человечности и/или военных преступлений. Однако комплексное решение проблемы до-

ступа к доказательствам выглядит возможным только после окончания конфликта.

Помимо недоступности доказательств и информации, отсутствие организованной электронной системы хранения доказательств дает о себе знать. Материалы уголовных производств существуют в одном печатном экземпляре, что значительно замедляет составление сообщений в МУС, ведь время тратится и на изготовление копий, и на вычитку не всегда понятного почерка, и на пролистывание сотен страниц для поиска конкретной информации вместо электронного поиска по ключевым словам. Для решения этой проблемы электронная система I-DOC, с которой сейчас работает прокуратура АПК, должна быть внедрена и в других прокуратурах. Эта система позволяет обеспечивать эффективное документирование и расследование преступлений против человечности, военных преступлений и нарушений прав человека в условиях загруженности прокуратуры и территориальной удаленности следственных органов.

Что касается качества доказательств, то, к сожалению, она остается низкой. **Следователи мало понимают, какие доказательства и как собирать, чтобы выстроить обвинения в делах, связанных с конфликтом. Прокуроры, хотя лучше понимают эти вопросы и прошли определенное обучение, не имеют времени и необходимого объема процессуальных прав на проведение всех следственных действий.** Таким образом, во многих производствах допросы свидетелей и потерпевших проводятся на основе стандартизированного списка вопросов, не учитывающего особенности конкретных преступлений и поэтому не принимающего во внимание важную информацию относительно контекстуальных элементов преступлений, умысла преступников, связи между непосредственными исполнителями преступлений и высокопоставленными военными командирами или политическими лидерами, являющимися важными частями составов военных преступлений и преступлений против человечности.

Следователи и прокуроры все еще недостаточно часто ссылаются на доказательства из открытых источников, например, отчеты международных и неправительственных организаций, публикации в медиа и социальных сетях. Частично это компенсируется усилиями правозащитных организаций, обычно собирающих более полную и точную информацию из открытых источников в рамках подготовки сообщений в МУС. Тем не менее, следователям и прокурорам следует обратить внимание на источники информации менее традиционные, чем допрос свидетелей и поиск вещественных доказательств.

В целом, проблемы, возникающие при подготовке сообщений в МУС, не уникальны и так же касаются производств на национальном уровне, что лишь усиливает необходимость приложения максимально возможных усилий для их преодоления.

УКРАИНА И МУС: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Когда у Канцелярии Прокурора МУС появятся ресурсы для расследования ситуации в Украине, она, вероятно, подаст в Палату предварительного рассмотрения при МУС соответствующее ходатайство, о котором говорилось выше. После рассмотрения такого ходатайства Палата может удовлетворить или отклонить его. **На данный момент, ситуация в Украине выглядит соответствующей критериям для удовлетворения ходатайства о начале полного расследования,**

а именно есть разумные основания считать, что преступления против человечности и военные преступления, на которые распространяется юрисдикция МУС, и расследование которых есть в интересах правосудия, совершены или совершаются на территории Украины и/или ее гражданами.

Как на этапе предварительного изучения, так и на этапе полного расследования МУС изу-

чает ситуацию всесторонне и беспристрастно. Расследование проводится с целью установления истины, а потому касается всех фактов и доказательств, релевантных для оценки уголовной ответственности по Римскому статуту и которые могут быть доказательствами вины или невиновности.²⁶

Из этого следует, и об этом заявила бывшая Прокурор МУС Фату Бенсуда, что расследование ситуации в отношении Украины, если начнется, будет касаться обеих сторон вооруженного конфликта.²⁷ Следовательно, если сообщения о совершении преступлений против человечности и /или военных преступлений украинской стороной не будут рассмотрены на национальном уровне, вполне вероятно, что обвиняемые лица окажутся на скамье подсудимых в МУС.

Однако следует понимать, что **даже при открытии полного расследования пройдут годы, прежде чем такое расследование завершится, а судебное разбирательство займет еще несколько лет.** В этом смысле

следует обратить внимание на пример Грузии, фактические обстоятельства ситуации которой схожи с украинскими, и где расследование МУС началось в 2015 году и до сих пор формально не завершено, а также не объявлены подозреваемые. Другие примеры также указывают на продолжительное рассмотрение. Так, между началом расследования ситуации в Центральноафриканской республике и началом судебного процесса против ключевого подозреваемого прошло три года.²⁸ Далее судебное разбирательство длилось шесть лет, а еще через два года Апелляционная палата МУС оправдала обвиняемого.²⁹ В другом примере судебное разбирательство против обвиняемых в преступлениях против человечности в Кот-д'Ивуаре началось через пять лет после начала расследования ситуации в государстве, длилось три года и закончился оправдательным приговором.

Таким образом, если расследование ситуации в Украине будет начато, то оно, вероятно, будет длиться не менее трех-пяти лет, и еще несколько лет займут судебные процессы.

---

26 Римский статут, статья 54(1).

27 Заявление Прокурора Фату Бенсуды об окончании предварительного изучения ситуации в Украине, 11 декабря 2020 года. [\[онлайн\]](#)

28 МУС, справка по делу «Прокурор против Жана-Пьера Бемба Гомбо». [\[онлайн\]](#)

29 Там же.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Канцелярия Прокурора МУС завершила предварительное изучение ситуации в Украине в декабре 2020 года, придя к выводу, что события в Крыму и Донбассе требуют полного расследования. Такой вывод был сделан, в том числе исходя из информации, которую в МУС направляли украинские следователи и прокуроры вместе с правозащитниками в порядке сообщений по статье 15 Римского статута.

Процесс подготовки сообщений достаточно сложный и разоблачает ряд проблемных вопросов в работе следователей и прокуроров, включая отсутствие доступа к информации и доказательствам и низкое качество материалов уголовных производств. Решение этих вопросов облегчит не только процесс взаимодействия с МУС, но и расследование и привлечение к ответственности за преступления, совершенные в Крыму и Донбассе, на национальном уровне.

Последнее особенно важно, учитывая, что Канцелярия Прокурора все еще не подала ходатайство об открытии полного расследо-

вания ситуации в Украине из-за ограниченных ресурсов и неизвестно, когда такое ходатайство будет подано. Даже если расследование начнется, оно будет длиться несколько лет, и еще несколько лет потребуются для проведения судебного процесса и вынесения приговоров.

При таких обстоятельствах, **повышение качества национальных расследований и дел по преступлениям, совершенным в Крыму и на Донбассе, с одной стороны, сохранит ресурсы МУС, ведь чем лучшие материалы Канцелярия Прокурора получает от Украины, тем меньше собственных ресурсов ей необходимо тратить и тем вероятнее будет ходатайство о разрешении инициировать полное расследование. С другой стороны, качественные национальные расследования сделают возможным привлечение преступников к ответственности на национальном уровне, что означает, что правосудие состоится хотя бы частично и без вмешательства МУС.**

Эта публикация подготовлена в рамках деятельности платформы CivilM+.

CivilM+ - независимая международная платформа гражданского общества, миссией которой является активное содействие объединению гражданских инициатив и других активностей по восстановлению Донецкой и Луганской областей как мирных, интегрированных и развитых регионов в составе демократической Украины и единого Европейского пространства, при активном участии населения региона и лиц, покинувших регион по причине конфликта.

CivilM+ предоставляет своим участникам возможность сотрудничества в рамках совместных инициатив и проектов, выработки и выражения общих позиций, оказания взаимной поддержки и проявления солидарности, систематизации знаний, повышения квалификации и улучшения скоординированной работы.

Платформа CivilM+ основана в декабре 2017 года силами представителей гражданского общества из Украины, России, Германии и Франции.

Больше о платформе и ее членах можно узнать на civilmplus.org.

Платформа была создана в рамках проекта «Диалог для понимания и справедливости: европейские НПО, работающие вместе для разрешения конфликтов в Донбассе», реализованного DRA e.V благодаря поддержке Министерства иностранных дел ФРГ.

Federal Foreign Office